

В объединенный диссертационный совет
99.2.090.02, созданный на базе
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет» Министерства науки и высшего
образования Российской Федерации
и ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный университет»
Министерства науки и высшего образования
Российской Федерации
432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9

ОТЗЫВ

официального оппонента

**о диссертации Нагорного Виктора Александровича на тему
«Постановление прокурора об уголовном преследовании»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки) (г. Ульяновск, 2024 г., 260 с.)**

Диссертационное исследование выполнено на весьма **актуальную и социально значимую тему**. В обоснование актуальности автором положены достаточно убедительные доводы. Действительно, постановление прокурора об уголовном преследовании в современной уголовно-процессуальной деятельности является своего рода компенсационным механизмом, доставшимся от законодателя после проведенных в 2007 году общеизвестных преобразований процессуального статуса и полномочий прокурора, при этом образует уникальный, самостоятельный повод для возбуждения уголовного дела.

Кроме того, важно понимать, что именно постановление прокурора об уголовном преследовании в системе актов прокурорского реагирования порождает целый комплекс не разрешенных до настоящего времени вопросов, на которые, по справедливому замечанию В.А. Нагорного не смогло дать ответы и опубликованное 17 октября 2023 г. указание Генерального прокурора Российской Федерации № 707/49 «Об организации работы, связанной с реализацией полномочий, предоставленных пунктом 2 части 2 статьи 37

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». К числу таких вопросов автором справедливо отнесено: определение признаков прокурорского постановления как прокурорско-надзорного акта, обличенного в уголовно-процессуальную форму, содержание параметра его мотивированности; выявление допустимости применения прокурором полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, к отношениям, возникающим вне уголовно-процессуальной сферы; установление признаков актов прокурорского реагирования в сфере надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина и на их основе определение места постановления прокурора об уголовном преследовании в соответствующей системе, а также формулировка и обоснование правового характера постановления прокурора об уголовном преследовании.

В связи с этим представляется чрезвычайно актуальным, предпринятое В.А. Нагорным рассмотрение на диссертационном уровне теоретических и прикладных аспектов оснований и порядка вынесения постановления прокурора об уголовном преследовании в современном уголовном судопроизводстве, приведение дополнительных разъяснений относительно данного постановления как формы прокурорского реагирования в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, сложности его правовой природы и мотивированности, и ряда других проблем, разрешение которых будет способствовать улучшению практики применения прокурорско-надзорного акта в виде постановления об уголовном преследовании. Предыдущие обращения ученых к схожей проблематике не смогли исчерпать или снизить актуальность исследования.

В этой связи диссертация Нагорного Виктора Александровича, в рамках которой проводится комплексное исследование по вопросу нормативного регулирования, доктринального обоснования и правоприменительной практики вынесения постановления прокурора об уголовном преследовании даёт новое научное знание о том, каким должен быть порядок и реализация данного постановления и какие необходимо внести изменения в законодательство для реального воплощения положительных изменений. Полученные результаты исследования, несомненно, являются новым весомым вкладом в науку, бесспорно, представляют научную ценность, заслуживают безусловного одобрения и свидетельствуют об актуальности и своевременности выбранной темы диссертации.

В диссертации конкретно и подробно изложена **степень научной разработанности** данной темы, а также ее отличие от ранее проведенных исследований (с. 5-8).

Соответственно кругу выявленных научных проблем сформулирована **цель исследования**, заключающаяся в определении правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, обусловленной конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, в которой проявляется «идеальное» публичное выражение механизма реализации охранительной деятельности государства, осуществляемой в рамках уникальной «экосистемы», создаваемой универсальным надзорным органом в виде акта прокурорского реагирования, обличенного в уголовно-процессуальную форму, и развиваемой под его надзорным сопровождением другими органами (дознавателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа), а также **задачи** исследования, методически верно определено их содержание и последовательность решения (с. 9–11).

Анализ текста представленных диссертации и автореферата диссертации, основных публикаций соискателя показывают, что цель исследования достигнута, задачи, сформулированные В.А. Нагорным, решены в полном объеме.

Применение современных и необходимых для решения поставленных задач **методов научного исследования** (с. 12) в совокупности с достаточно репрезентативной **эмпирической базой**, правильное определение **объекта** и **предмета** исследования не позволяют сомневаться в достоверности выводов и рекомендаций, сделанных соискателем. Уровень проведенного диссертантом анализа неоднозначных точек зрения различных авторов на дискуссионные вопросы, затрагиваемые в работе, характер научной полемики и аргументации собственной позиции свидетельствует о научной зрелости В.А. Нагорного и владении им фундаментальными положениями уголовного процесса.

Автором были изучены и проанализированы акты прокурорского реагирования, в том числе 313 постановлений в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, вынесенных в период 2020-2024 гг., и возбужденных по их результатам уголовных дел, 200 требований и представлений об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства; обзоры и информационные письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации, статистические сведения о работе Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратур г. Санкт-Петербурга, Ульяновской, Оренбургской, Кировской областей, Республики Марий Эл; результаты интервьюирования 63 человек (7 - прокуроры городов (районов), 36 - заместители прокуроров городов (районов), 20 - начальники управлений, отделов (на правах управления), старшие помощники прокурора субъекта, старшие прокуроры отделов

и прокуроры отделов и управлений) в 10 регионах Российской Федерации (с. 12–13).

Безусловным достоинством исследования является использование автором личного опыта работы в органах прокуратуры Ульяновской области на должностях помощника прокурора и старшего помощника прокурора территориальных прокуратур, старшего прокурора отдела управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Ульяновской области, заместителя прокурора Ленинского района г. Ульяновска, прокурора Цильнинского района Ульяновской области, а также различных статистических данных, результатов обобщений следственной и судебной практик, наличием примеров из материалов проверок и уголовных дел. В ходе исследования диссертант использовал результаты эмпирических исследований, полученных другими авторами, что, бесспорно, сыграло важную роль при проведении исследования.

Достоверность полученных результатов исследования В.А. Нагорного подтверждается как **теоретической и нормативной базой** исследования, так и указанными **эмпирическими данными** и не вызывает сомнений. Положительно оценивается и серьезная **апробация** результатов проведенного диссертантом исследования, которые отражены в 7 научных статьях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, обсуждались на международных научно-представительских мероприятиях, кроме того подготовленная с учетом результатов настоящего исследования научная работа стала победителем конкурса «Моя профессия – прокурор» в номинации «Прокурорский надзор за исполнением законов», проведенного ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» (г. Москва, 2024 г.).

Наиболее значимые **результаты диссертации внедрены** в образовательный процесс ФГБОУ ВО «УлГУ» и Казанского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», а также апробированы в работе ОМВД России по Ленинскому району г. Ульяновска, МО МВД России «Ульяновский», прокуратуры Цильнинского района Ульяновской области (с. 19–20).

Научная новизна диссертации В.А. Нагорного не вызывает сомнений и выражена в положениях, выносимых на защиту, которые ранее не становились предметом самостоятельных научных исследований, имеют направленность на достижение поставленной цели, представляются

обоснованными и заслуживают поддержки.

Новизна, проведенного автором исследования заключается в определении правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, обусловленной конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, в которой проявляется «идеальное» публичное выражение механизма реализации охранительной деятельности государства, осуществляемой в рамках уникальной «экосистемы», создаваемой универсальным надзорным органом в виде акта прокурорского реагирования, обличенного в уголовно-процессуальную форму, и развиваемой под его надзорным сопровождением другими органами (дознавателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа).

Соискателем вполне убедительно, и методически-выверено показана сложность правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, раскрыты его основания и свойства, особое внимание уделено прокурорской проверке как средству установления оснований для постановления прокурора об уголовном преследовании.

Новизна содержится также в сформулированных выводах и предложениях, имеющих практическую и теоретическую направленность, относительно правовых последствий постановления прокурора об уголовном преследовании, сроках его рассмотрения и вариантов обжалования, связи постановления прокурора об уголовном преследовании с другими актами уголовного преследования на последующих этапах уголовного судопроизводства (с. 13-14).

Структура диссертации отражает логику исследования и способствует решению задач, поставленных диссертантом. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка литературы и приложений. Наименование и расположение глав и параграфов обусловлено авторским замыслом и логикой изложения материала.

Следует отметить, что в диссертационной работе методически корректно и теоретически обоснованно, с учетом выдвинутых задач, представлен **ряд интересных выводов и теоретических положений, отвечающих требованиям научной новизны**, по своему содержанию и значению достаточных для вывода о признании их решением научной проблемы, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки и практики уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Достаточно убедительно, на основе проведенного лингвистического анализа, автор приходит к умозаключению о том, что акт прокурорского

реагирования – это, прежде всего, выраженное в письменной форме правовое средство реализации прокурором своих полномочий, обусловленное его особым («исключительным») конституционно-правовым статусом и функциями, применяемое в целях устранения нарушений закона, предупреждения правонарушений и (или) привлечения виновных в их совершении лиц к установленной законом ответственности (с. 30). При этом, заслуживает поддержки, предложенное диссертантом, в выносимом на защиту положении № 1, определение мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства как разновидности актов прокурорского реагирования, применяемых прокурором, в том числе, вне уголовно-процессуальной сфер (с. 14, 27, 33, 44–46).

В контексте проведенного исследования крайне перспективным и своевременным видится предложение автора о необходимости внесения в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» изменений, заключающихся в дополнении статьи 22 частью 2.1, а также изложении статьи 25 в новой редакции, позволяющих привести Федеральный закон в соответствие с внесенными в уголовно-процессуальное законодательство изменениями о вынесении постановления прокурора об уголовном преследовании (с. 17, 45, 200).

Следует отдать должное взвешенной позиции диссертанта, заключающейся в убежденности автора о необходимости правового регулирования прокурорской проверки в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» в рамках самостоятельной главы, определяющей организацию и порядок проведения прокурорской проверки и предусматривающей, как обязанность прокурора и механизм принятия им мер по обеспечению сохранности документов и материалов или их копий, полученных в ходе прокурорской проверки, а также в целом материалов прокурорской проверки, необходимых для решения вопроса об уголовном преследовании, по ее окончании, так и положение, что в случае выявления в ходе прокурорской проверки или по ее окончании признаков преступления прокурор незамедлительно принимает меры к формированию материалов и документов, содержащих сведения об уголовно-наказуемом деянии, и выносит постановление об их направлении в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела (с. 16, 113, 203).

Также официальный оппонент разделяет итог проведенного анализа механизма обжалования постановления прокурора об уголовном

преследовании, заключающегося в предложении включить в ст. 148 УПК РФ порядок обжалования решения прокурора вышестоящему должностному лицу органов прокуратуры, исключив судебный порядок его оспаривания. С целью усиления высказанного предложения В.А. Нагорный приходит к аргументированному выводу о необходимости включения соответствующих полномочий в статьи 38 и 39 УПК РФ о праве следователя с согласия руководителя следственного органа обжаловать постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и полномочии руководителя следственного органа давать согласие следователю на такое обжалование (с. 175–187).

Видится вполне обоснованной и заслуживающей одобрения предложенная соискателем система процессуальных действий по уголовному преследованию с учетом контекста настоящего исследования (с. 188–199).

Теоретические изыскания автора, предпринятые в диссертационном исследовании, создали надежную основу для формулирования комплекса законодательных новелл, направленных на реальное воплощение авторских идей в проектных нормах (с. 45–46, 133–134, 163, 174, 187).

Эти и другие предложения, безусловно, обогащают теорию и практику уголовного процесса, отличаются глубиной теоретического исследования, каждое научное положение имеет четкую и ясно продуманную конструкцию. Вынесенные на публичную защиту положения свидетельствуют о всесторонности проведенного исследования.

Изучение текста диссертации и автореферата (31 с.) позволяет сделать вывод, что их оформление соответствует предъявляемым требованиям. Автореферат по своему содержанию соответствует тексту и основным положениям диссертации и является кратким изложением проводимого диссертационного исследования и полученных в ходе этого исследования результатов. Существенных замечаний по оформлению диссертации и автореферата нет.

Вместе с тем, как и любое творческое исследование, посвященное проблемам уголовно-правового характера, диссертационное исследование В.А. Нагорного не лишено отдельных дискуссионных положений, нуждающихся в дополнительном пояснении и обосновании:

1. Проведенный анализ текста диссертационного исследования позволил установить наличие в нем отличной от принятой в современной доктрине отечественного уголовно-процессуального права самостоятельной стадии уголовного процесса, именуемой автором как «досудебная стадия» (с. 70, 71, 158, 166, 175, 176, 184).

Полагаем, что данный факт требует дополнительного уточнения у соискателя относительно временных промежутков начала и окончания данной стадии, а также ее места в общепринятой системе имеющихся досудебных стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

2. Соискатель, основываясь на проведенном правовом исследовании действующего УПК РФ 2001 г. и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» 1992 г. приходит к несколько дискуссионному выводу относительно требования о мотивированности акта прокурорского реагирования. Автор полагает, что *«мотивированность»* является не элементом триады принципа законности уголовного судопроизводства (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), не признаком уголовно-процессуального документа и решения участника уголовного процесса, а уникальным свойством исследуемого акта прокурорского реагирования в сфере надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, поскольку в вышеназванном законе *расположение ст. 25 в Главе 1 Раздела III всегда оставалось неизменным»* (с. 80).

Представляется, что устранить дискуссионность озвученного вывода позволит анализ ранее действовавших уголовно-процессуальных кодексов РСФСР на предмет наличия в них установленного законом требования о мотивированности к принимаемым процессуальным решениям и выносимым постановлениям должностных лиц государственных органов.

3. Несколько преждевременным и необоснованным видится один из выводов автора по итогам предпринятого во 2 параграфе 2 главы исследования вопроса о прокурорской проверке исполнения законов.

Так, Виктор Александрович, детально изучив нормативную основу, процедурный механизм, сформировавшуюся практику осуществления прокурорской проверки, имеющегося правового арсенала для сбора информации и вынесения мотивированного постановления об уголовном преследовании приходит к заключению, что *«наиболее спорным его аспектом остается проблема реализации прокурором права привлечения к участию в проверках и надзорных мероприятиях сведущих лиц и форм использования специальных знаний»* (с. 113).

Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что в тексте указанного параграфа вовсе отсутствует какое-либо упоминание об использовании органом прокуратуры в ходе осуществления проверки института специальных знаний.

В ходе публичной защиты хотелось бы определить позицию автора по данному вопросу.

В свою очередь допускаем, что это всего лишь предпринятый диссертантом неудачный переход к следующему параграфу, посвященному возможностям привлечения к проведению прокурорской проверки лиц, обладающих специальными знаниями для осуществления экспертно-аналитических функций.

4. Определенный научный интерес и бесспорно прикладное значение имеет сформулированный автором ключевой тезис об уникальности постановления прокурора в качестве повода для возбуждения уголовного дела, что позволило В.А. Нагорному прийти к выводу о необходимости отражения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве обязанности органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа обязанности незамедлительно возбудить уголовное дело и приступить к его расследованию.

В связи с изложенным требуется уточнение автора о том, каким образом будет распределена ответственность должностных лиц, в случае установления факта привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконного возбуждения уголовного дела по ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации?

Предлагаем соискателю в ходе публичной защиты привести дополнительные аргументы и обосновать заявленное в тексте исследования предложение.

Завершая характеристику диссертационного исследования Нагорного Виктора Александровича, следует отметить, что высказанные дискуссионные вопросы не снижают интереса к заявленной теме и общего положительного впечатления о проведенном автором исследовании, не ставят под сомнение обоснованность выводов и предложений.

Изучение диссертации дает основание для вывода, что она написана самостоятельно, на актуальную тему, содержит комплекс теоретических положений, отвечающих требованию научной новизны, которые можно оценить как решение научной проблемы, имеющей важное правовое и социально-экономическое значение.

Вывод: по своей актуальности, научной новизне, глубине проработки обозначенной проблематики, самостоятельности, обоснованности и достоверности выводов и предложений, представленное диссертационное исследование на тему: «Постановление прокурора об уголовном преследовании», выполненное Нагорным Виктором Александровичем, является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки

уголовно-процессуального права.

Представленное исследование соответствует критериям, которым должна отвечать диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук, установленным разделом II Положения о присуждении учёных степеней, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней» (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 16 октября 2024 г. № 1382), а её автор – **Нагорный Виктор Александрович** – заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Начальник кафедры уголовного процесса
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
доктор юридических наук, доцент
подполковник полиции
«03» февраля 2025 г.

Латыпов Вадим Сагитьянович

Подпись Латыпова В.С. заверяю
Начальник ОДиР
ФГКОУ ВО УЮИ МВД России
подполковник полиции

И.З. Ханбиков
03.02.2025г

Сведения об оппоненте:

Фамилия, имя, отчество: Латыпов Вадим Сагитьянович

Ученая степень: доктор юридических наук (диссертация защищена по научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки), 2024 г.)

Ученое звание: доцент, 2018 г.

Занимаемая должность: начальник кафедры уголовного процесса

Место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Адрес места работы: 450103, г. Уфа, ул. Мухоморова, д. 2.

Официальный сайт в сети интернет: <https://уюи.мвд.рф> или <https://ufali.mvd.ru>

Телефон: +8(937)476-79-73; E-mail: Vadi-Latypov@yandex.ru